

Ком. правда - 1994 - 10 марта.

Добру и Злу внимал неравнодушно

Не стало Тенгиза Абуладзе. Он только что отметил свое семидесятилетие...

В недавнем интервью «Комсомолке» он неторопливо говорил о том, что в обществе нарушен нравственный баланс, говорил о добре и зле, о покаянии. Словом, об истинах неторопливых и несуетных... А время-то ушло, пролетело, читатель-кинозритель закрутился, завертелся, продутый новыми сквозняками: сказки про шестидесятников, про дороги к храмам для граждан стали чем-то очень древним. Такое былое и думы. Не до того теперь.

К тому же Абуладзе сам, считайте, кашу заварил, и если жизнь взаправду копирует искусство, то нашу безумную нынешнюю жизнь он сам и снял, смонтировал в своих кинолентах. Так все и вышло, как снял. И на коротком излете жизни режиссер успел пройти от «героя начала перестройки» до «врага грузинского народа»...

Почти в одно время умер странный диктатор Гамсахурдия. И умер большой художник Абуладзе.

А Черное и Белое осталось. И всегда будет.

Истины его были в самом деле неторопливые, потому что некуда им торопиться: от них могут люди убежать, но... Дорога-то у всех одна.

Покаяние. Древо желания. Мольба.

Абуладзе поблескивает толстыми стеклами очков и улыбается в свои седые мудрые усы.

Игорь ВИРАБОВ.